

**Архиепископ Иоанн
Сан Францисский и Западно-Американский**

**УТВЕРЖДЕНИЕ
ПОМЕСТНОЙ ЦЕРКВИ**

**ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
С ПРИЛОЖЕНИЯМИ**

**Нью Йорк
1972**

**Архиепископ Иоанн
Сан Францисский и Западно-Американский**

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОМЕСТНОЙ ЦЕРКВИ

**ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
С ПРИЛОЖЕНИЯМИ**

Нью Йорк
1 9 7 2

Printed by Waldon Press, 216 W. 18th St., N. Y. 10011

Заведующий славянским отделом И. Раузен

14-ый Всеамериканский Собор, состоявшийся 20-го, 21-го и 22-го октября 1970 года, в Свято Тихоновском Монастыре, стал 1-ым Собором Поместной Православной Церкви в Америке. Его справедливо назвать историческим, — им открылась новая страница Православия в стране.

Историческая независимость Американской Церкви была провозглашена Русской Церковью 10-го апреля 1970 года, после ратификации соглашения о том обеих — ставших сестрами — церквей, подписанного всем их епископатом. I Всеамериканский Собор клириков и мирян ее торжественно «рецептировал» в Свято Тихоновском монастыре 20-го октября, в обстановке благодатной и знаменательной.

Под звон монастырских колоколов, большая процессия делегатов Собора, мирян, клириков и епископов вышла из большого здания Свято Тихоновской Семинарии и направилась ко храму монастыря. Одинадцать православных епископов Америки со своим Первосвятителем, Блаженнейшим Иринеем, Митрополитом всея Америки и Канады, взошли на клиросы. Делегаты-пастыри и миряне заполнили храм. С амвона был прочитан *Томос* (документ) Русской Церкви о даровании Автокефалии Церкви Америки, 15-ой Церкви Вселенского Православия. И было оглашено Послание епископов новой Поместной Церкви. Благодарственный молебен служил Блаженнейший Иринеи с сонмом священников, пела вся церковь. После молебна делегаты Собора проследовали процессией обратно в здание семинарии.

Следуя из храма, делегаты увидели стоявших на обочине дороги, пять или шесть девушек и юношей с жалкими, каменными лицами. В руках они держали брошюру на английском языке американского баптиста-сектанта McIntaire'a. Страницы ее были испещрены перепечатанными из газет клише разных фотографий митрополита Никодима, изображавших его в разных видах, — и с Папой Римским, и с членами Всемирного Совета Церквей, и т.д. Брошюра была заострена против Папы и католиков, а также протестантов из Национального и Всемирного Совета Церквей, принимающих церковных гостей из Советского Союза. Такова была демонстрация «против Автокефалии», — попытка наивная и детская воздействовать на членов Церковного Собора.

Как следствие, возможно, одного плана, в монастырь приехала в это время делегация Архиерейского Заграничного Русского Синода и попросила ее принять. Первосвяtitель поручил мне, Преосвященному Дмитрию и протопресвитеру А. Шмеману принять эту делегацию и выяснить ее желания. Она состояла из Преосвященного Лавра, протопресвитера Георгия Граббе и одного еще священноиннока. Мы, епископы, братски облобызались с Преосвященным Лавром, отец А. Шмеман взял у него архиерейское благословение. Но священнослужители зарубежные не пожелали церковно приветствовать нас. Подробность неважная, но — характерная для определения того духа и настроения, с которым делегация прибыла к нам. Она и привезла это специальное *Обращение* Митрополита Филарета к Всеамериканскому Собору и выразила желание прочесть это Обращение на Соборе. Естественно, нам пришлось пояснить делегации, что Церковный Собор есть чисто-внутреннее дело нашей Церкви и на нем не предусмотрено выступления лиц посторонних,

тем более таких, которые не проявляют к Собору уважения.*

После недолгого разговора мы расстались. (Я добавил еще, от себя, что не пора ли Зарубежному Архиерейскому Синоду пересмотреть свою позицию в отношении к Православной Церкви в Америке?).

Через некоторое время, *Обращение* Митрополита Филарета было опубликовано в русских газетах.

Что можно сказать по его поводу? Во-первых, оно заполнено аргументами, несостоятельность которых была уже много раз показана. Православная Американская Миссия Русской Церкви, начавшаяся в 1794 году, ставшая в 19 веке Епархией Алеутской, потом и Американской Митрополией, а ныне провозглашенная Автокефальной Церковью страны, конечно, не могла быть и никогда не была частью той «Зарубежной Русской Церкви», которая образовалась через 125 лет после ее основания в Америке. Известно всем, что иерархия «Зарубежной Русской Церкви» организовалась в 1920 году в Константинополе, а потом вскоре с благословения Сербской Церкви, перешла на ее территорию и ее местом стало церковное помещение в Сремских Карловцах. Прямой и естественной целью организации этой иерархии было окормление русских беженцев после их эвакуации с последней русской территории. Но такая естественная задача этого Церковного Управления, благодаря воздействию на него крайних политических групп эмиграции того времени, разрослась в сторону политическую. Управление в Карловцах стало считать себя не только духовным, но и патриотическим возглавлением Русского Зарубежья.

* «Обращение» адресовано было: «К собранию епископов, клира и мирян в Свято Тихоновском монастыре».

Усвоив такую, как казалось, патриотическую позицию, иерархи в Сремских Карловцах, увы, совсем не христианскими, а демагогическими путями (обвиняя ложно не соглашавшихся с ними в политическом неблагополучии) пытались *подчинить себе дореволюционную поместную Епархию Америки, Японию и бывшее петербургское викариатство в Западной Европе, преобразованное Русской Церковью в Митрополию*. Они хотели получить именно *власть над всей эмиграцией русской...* Естественно, этому противились другие иерархи и пастыри; и тогда из Югославии началась засылка «параллельных» иерархов и пастырей. Этим была произведена большая смута и в Западно-Европейской и в Американской Церкви в середине 20-х годов; а впоследствии и в Японской. Все это оправдывалось, конечно, необходимостью вести борьбу с большевиками за восстановление в России Императорского Дома Романовых (Резолюция 1-го Карловацкого Собора).

Когда великий князь Кирилл Владимирович сам себя провозгласил во французском местечке Сан-Бриаке «Императором Всероссийским», Председатель Архирейского Синода в Сремских Карловцах, митрополит Антоний, как и все члены Зарубежного Синода (кроме, к чести ему сказать, Митрополита Анастасия) немедленно его признали «императором» и начали служить молебны о нем, как о царе, в Белграде (половина молящихся выходила в это время из храма), а я, если служил с митрополитом Антонием, то разоблачался, не будучи в силах участвовать в этом противлении Богу и Его воле. Этим я навлек первые обвинения меня в «масонстве» (к которому никогда даже на версту не подходил). Редактором официоза монархистов легитимистов, «Царского Вестника», в Сербии стал Николай Павлович Рклицкий, ныне заместитель председа-

теля Архиерейского Синода Заграницей, Архиепископ Никон... Все это конечно, *разделяло эмиграцию* и отвлекало от чисто-религиозного выражения жизни, нарушало мирное и чистое вхождение в православную веру и жизнь людей русского рассеяния, которые так нуждались в углублении своей веры. Смута и политизация Церкви оправдывалась (как и в наши дни) «борьбой с большевиками», «непримиримостью» и т.д. Но — никакой и политической борьбы не было, а был только шум, была тягостная, разделяющая людей около Церкви *демагогическая возня* бесталанных лидеров светских и — за ними следовавших — церковных. Была и профанация православной веры (как и идеи православной монархии). И все это еще продолжается.

Чтобы изжить образовавшуюся в эмиграции церковную смуту, большой друг русских и воспитанник Русской Духовной Академии, Патриарх Варнава стал посредником в создании в 1935 году *Временного Координационного Центра* в Сремских Карловцах на основании «Временного Положения» для всех бывших частей Русской Церкви, утративших связь с Москвой. О подписании им в Карловцах «Временного Положения» Митрополит Феофил доложил в 1937 году 6-ому Всеамериканскому Собору в Нью Йорке. Соглашение это формально принятое этим Американским Собором, фактически, не было одобрено большинством его делегатов, т.к. 122 *воздержалось* от голосования по этому вопросу и только 105 голосов (при 9 против) утвердило *Временное Положение* с существенными ограничениями.* Усилиями иерархов Положение это стало действовать практически несколько лет и несколько сгла-

* См. ценное исследование путей Американской Митрополии к Автокефалии профессора канон. права А. А. Боголепова: Alexander A. Bogolepov, "Toward an American Orthodox Church." Ed. Barlow Co., New York 1963.

дило антагонизм, но не изжило сущности разномыслия и различного понимания Церкви в Америке.

Оставшаяся тень этого Временного Положения 1935 года была развеяна на 7-ом Всеамериканском Соборе в Кливленде в 1946 году. *Временное* — окончилось. Иного решения быть не могло. Фактически исчез с территории Сербской Церкви и разложился, в процессе войны, *Зарубежный Архиерейский Центр*. И Американская Митрополия, в 1946 году, еще раз выявила веру в свою *церковную поместность* в Америке и заявила о невозможности, для себя, быть, ни частью Московской Патриархии, ни частью «зарубежной» временной Церкви.

Когданибудь будут опубликованы имеющиеся у нас документы об официальных переговорах в 1947 году* в Нью Йорке с Митрополитом Григорием (Чуковым), прибывшим из СССР с поручением от Московского Патриарха дать Американской Митрополии широкую автономию. Мне, в числе других, Митрополит Феофил поручил вести с ним переговоры, которые ничем положительным не завершились. Мы считали возможным принять от Русской Церкви только автономию *автокефального* порядка устраняющую всякий контроль над выбором митрополита из заграницы. Москва с этим не согласилась. После этого последовал Большой Архиерейский Собор в Сан Франциско и запрещение нас, его иерархов, со стороны Московской Патриархии. Можно иметь разные мнения, но историческая правдивость должна быть основой всех наших человеческих, тем более религиозных суждений.

* Несоответствующие действительности, ни исторической, ни духовной появились комментарии к Автокефалии в №№ 100 и 101 журнала «Новый Журнал». Можно пожалеть, что в таком серьезном журнале вопрос церковный был лишен религиозного измерения.

Оставшийся в полном одиночестве, председатель Синода Зарубежной Церкви, Митрополит Анастасий с правителем Дел Канцелярии Синода, покинул сербскую территорию (канонически скреплявшую иерархическое Соглашение 1935 года) и эвакуировался в Германию. От Зарубежного Русского Синода, к концу войны, фактически, *не осталось ничего*, кроме остановившегося в Мюнхене его Председателя и Правителя Дел. Следует еще сказать, и то, что *игнорируя самое существование Американской Митрополии*, Председатель Архиерейского Синода, во время войны в Германии (как и до нее) совершал акты и делал заявления, в которых Американская Митрополия не участвовала и за которые не несет ответственности.

«Обращение» митрополита Филарета об этом не говорит. Замалчивает оно и такие характерные и существенные факты, что большинство иерархов Зарубежной Церкви, в конце и после войны, признало *Московскую Патриархию* и было принято Русской Церковью, чрез принесение покаяния. На Дальнем Востоке, зарубежные иерархи связанные с Зарубежным Синодом обратились с торжественным посланием благодарности и славословия Сталину. Под текстом этого обращения стоит подпись и отца Митрополита Филарета, почтенного иерарха Преосвященного Архиепископа Хайларского Димитрия (Вознесенского), а также двух других почтенных иерархов. Архиепископ Димитрий, с другими зарубежными иерархами, отбыл в СССР, там служил Церкви и скончался.

Читая это *Зарубежное иерархическое* послание к Сталину нельзя не вспомнить статьи некоторых лиц, унижающих московских иерархов, считая их недостойными давать независимость (даже — от самих себя!) Православной Церкви в Америке, потому, что они в СССР «поздравляли Сталина», высказывая

ему благопожелания. Хорошо ли высказывать нравственное негодование против советских граждан, иерархов Московской Патриархии за их «поздравление Сталина» и закрывать глаза на слова иерархов Зарубежной Церкви, оказавшихся в обстановке, даже не советской, а похожей на советскую. Исторические факты не позволяют морально противопоставить Русской Церкви — Зарубежную, превознося Зарубежную, как якобы *сохранившую чистоту и бескомпромиссность*. Нельзя не вспомнить *апостольских слов*: «нет праведного ни одного» (Рим. III, 10).

Документ I:

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ДОБЛЕСТНОЙ КРАСНОЙ АРМИИ — АРМИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНИЦЫ — ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. В. СТАЛИНУ — СЛАВА!

Москва. Кремль.

**ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ГЕНЕРАЛИССИМУСУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ
СТАЛИНУ**

Дорогой Иосиф Виссарионович,

Новые блестящие победы доблестной Красной Армии, отзываясь радостным эхо в сердцах верующего русского народа в далекой Манджурии, вызывают чувства восхищения перед подвигами наших воинов-богатырей под Вашим мудрым руководством.

Преисполненные чувства благодарности, верующие и духовенство города Харбина, переживают радость победы и освобождение наше от японских агрессоров доблестными войсками Красной Армии, и просят принять от них ко Дню Победы над Японией 20 тысяч рублей в фонд помощи детям и семьям родной русской Красной Армии.

МЕЛЕТИИ, Митрополит Харбинский и Маньчжурский
ДИМИТРИИ, Архиепископ Хайларский
ЮВЕНАЛИИ, Епископ Цицикарский

Харбин

**МИТРОПОЛИТУ ХАРБИНСКОМУ И МАНЬЧЖУРСКОМУ
МЕЛЕТИЮ,
АРХИЕПИСКОПУ ХАЙЛАРСКОМУ ДИМИТРИЮ,
ЕПИСКОПУ ЦИЦИКАРСКОМУ ЮВЕНАЛИЮ**

Прошу передать православному русскому духовенству и верующим города Харбина мой привет и благодарность за заботу о детях и о семьях Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Типография «На Защиту Родины».

Познакомимся и с документом II.*

**УКАЗ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА**

**Московского и всея Руси
Преосвященному архиепископу Китайскому
и Пекинскому ВИКТОРУ**

ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ

о положении церковных дел в Китайской Духовной Миссии по сообщениям, полученным от Преосвященного Архиепископа Китайского ВИКТОРА и Преосвященного Митрополита Харбинского НЕСТОРА.

Журнальным определением Священного Синода от 12-го июня 1946 г. за № 15.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Согласно просьбе Преосвященного Архиепископа Виктора назначить епископа Ювеналия (б. Цицикарского) в распоряжение Архиепископа Виктора для замещения кафедры епископа Шанхайского Иоанна, не признавшего юрисдикции Московской Патриархии.
2. Предложить Преосвященному Митрополиту Нестору перевести из Восточно-Азиатского Экзархата в распоряжение Архиепископа Виктора, согласно его просьбе, потребное число священнослужителей для замещения в Шанхае тех священников, которые не признали юрисдикции Московской Патриархии, в частности — если будет их согласие — архи-

* Тот и другой документ имеются в фотокопиях. Текст первого напечатан типографски, как листок-воззвание.

мандритов Филарета,* Иосифа, Веннамина, протонереев Ростислава Гана, Симеона Новосильцева и диакона Горелкина, о которых ходатайствует Преосвященный Архиепископ Виктор. О настоящем постановлении сообщить митрополиту Нестору, Архиепископу Виктору, Епископу Ювеналию.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСЕИ
Управляющий делами Московской Патриархии Протопресвитер
Н. КОЛЧИЦКИЙ.

13 июня 1946 г.
№ 682.

* Некоторые из перечисленных здесь рекомендованных Московской Патриархией, священнослужителей, скончались, другие находятся в Австралии. Архимандрит Филарет, ныне Митрополит Зарубежной Церкви, здравствует в США.

Я считаю нужным сказать, что опубликование этих документов не имеет цели осуждения упомянутых иерархов и пастырей очутившихся в трудном положении на Дальнем Востоке. Следует им сочувствовать, соболезновать христиански, не считать их отпавшими от веры, впавшими «в апостасию».

Публикация этих документов имеет целью показать, что *все немощны и никто не в праве считать свои ризы более белыми, чем ризы его братьев*, а, в данном случае, законных, веру свою соблюдающих и в Сов. Союзе, православных пастырей, которым Господь дал поле более трудное, чем нам, на Своей ниве.

Ясно, что произошло с зарубежными «карловацкими» иерархами, с их пастырями и паствой, как только они очутились в положении сходном с положением граждан СССР. *Это же самое произошло и на Балканах и даже в Западной Европе с иерархами той же Русской Зарубежной Церкви.*

Консервативнейший (церковно и политически) «зарубежный» иерарх, архиепископ Серафим (Соболев), со своею паствою, в Болгарии сейчас же перешел в Московскую Патриархию. Это же сделали пастыри и паства белградского Кафедрального Храма Митрополита Антония и Митрополита Анастасия. И это сделал в Западной Европе столп церковной консервативно-политической и идеологической зарубежности митрополит Серафим (Лукьянов) «Западно Европейский», со своей паствой на rue d'Odessa в Париже. И он уехал в СССР. Вот что сделали громкие деятели зарубежного церковно-политического монархического антибольшевизма, связывавшего Церковь

не только с политикой, но и с монархическим образом правления и Домом Романовых. Преосвященному Митрополиту Филарету не следовало бы поднимать руку против Поместной Церкви той страны, где он нашел приют. Ему не следовало бы, без всяких оснований, *политически заподозривать* ее церковное действие. Увлечшись критикой строительства церковной поместности в Америке на основах св. Канонов Церкви, уважаемый владыка прошел мимо *факта полного иерархического разложения своей церковной соборности* в годы испытаний веры.

А в курсе ли он того, что делалось вне Дальнего Востока в 30-ые и 40-ые годы? После войны, в Мюнхене начата была новая церковная соборность, которую Американская Православная Церковь не знала и не могла, конечно, признать за какой либо свой «центр». Зарубежный Синод потерял и *единственный свой фундамент* оставив территорию Сербской Церкви, с благословения которой произошло его учреждение. Митрополит Анастасий и о. Г. Граббе включили в Мюнхене в Синод новых иерархов, Америке незнакомых послевоенных беженцев с Востока. Решение 7-го Кливландского Всеамериканского Собора в 1946 году было очень обосновано. Оно было единственно возможным. Не лишне добавить, что в этот новый Синод «Зарубежный» в Мюнхене было включено два *иерарха рукоположенных в Москве* преосв. Архиепископ Пантелеймон (Рудык) и Архиепископ Венедикт (Бабковский), из чего видно, что Митрополит Анастасий стоял именно на точке зрения *признания* канонического церковного достоинства Московской Патриархии.

С середины 30-х годов, до середины 40-х, огромное влияние имел в Зарубежной Церкви Митрополит Берлинский и Германский Серафим (Ляде), немец-

саксонец, член партии национал-социалистов, поддерживавший постоянный контакт с Гестапо (т.к. он был надзиратель, «обер прокурор» над моим Германским Благочинием Экзархата Западно-Европейского, Вселенского Патриархата). Благочиние мое канонически подчинялось Митрополиту Евлогию в Париже, а практически — в виду потери связи с Парижем в эту эпоху; его викарию, епископу Сергию в Праге. Сколь мог, Митрополит Серафим помогал нам и смягчал разгром нашего Благочиния в Германии, когда из 9 приходов Западно-Европейского Экзархата, силой властей германских при Гитлере, было отнято пред войной 6 приходов с церковным имуществом и оставлено нам 3 без имущества. Но, как представитель Зарубежного Синода в Карловцах, он активно участвовал в этом разгроме (чисто политическом). Я имею основание ему верить, что он в этом не дошел до крайностей, желаемых Синодом. Как только «3-ий Райх» пал, Митрополит Серафим потерял всякое значение для Митрополита Анастасия и прот. Г. Граббе (с огорчением, он говорил в 1948 году мне в Мюнхене о разительной перемене отношения к нему).

Разложение возглавления «Зарубежной Церкви» было глубоким. Во время войны *старейший*, после Митрополита Анастасия, член *Зарубежного Синода*, Архиепископ Гермоген провозгласил *Хорватскую Автокефалию*, а себя самого Патриархом Автокефальной Церкви (!). Это деяние было ударом для страдавшей во время войны Сербской Церкви, покровительницы и благодетельницы Архиерейского Синода в Карловцах. Автокефализация Хорватской Церкви архиереем Русской Зарубежной Церкви совершилась на костях сербов, мучеников православия в те годы (во множестве терзаемых и убиваемых устахами и фанатиками-римокатоликами). «Обращение» митрополита Филарета

проходит мимо и чисто-политической, весьма греховной диверсии из Карловцев против праведного святителя Митрополита Сергия Японского. Она огромный вред принесла Японской Церкви. Я знаю это от японцев и документально. В Японии, до сих пор, с ужасом вспоминают эту попытку из Карловцев, с помощью японской политической военной полиции, внедрить вместо законного и чтимого всей Японской Церковью митрополита Сергия в Токио, наскоро разведенного и посвященного в Манчжурии, специально для этого, в епископы, прот. Оно (который потом сам раскаялся в своем преступлении).

Православная Церковь в Америке не желает враждовать ни с кем. И с Синодом Зарубежным, временно пребывающим на американской территории. Поистине, можно было бы устроиться братски, — одной Церкви временной, «Зарубежной» по своему убеждению, а другой — поместной в Америке, которой суждено тут остаться навсегда. Явным знаком этой возможности является тот факт, что в отношении этих иерархов «зарубежных» не было, с нашей стороны ни одного дискриминационного постановления о прещении.* Истинная Церковь Христова в Америке не хочет строить жизнь и нести апостольское благовестие своей стране на острие человеческих страстей, озлоблений, а, тем более, жалких *политических страхов*, коими испещрено «Обращение» митрополита Филарета. Этих страхов политических у апостолов Христовых — и в помине не было! Политические застрашивания, — это слабый способ умножения веры и любви в людях.

Православная Церковь в Америке чтит веру рус-

* «Потеснимся», кротко говорил Митрополит Леонтий, узнав о переезде в США из Мюнхена Митрополита Анастасия с канцелярией Синода.

ского народа и его православных архипастырей как изгнанных со своих кафедр, так и находящихся на кафедрах в России, мужественно пастырствующих среди своего народа; мы не стыдимся и не страшимся в них видеть пастырей посильно трудящихся для своей паствы.

Не будучи согласными со всеми действиями и словами Московской Патриархии (в частности с запрещением в 1947 году нас, иерархов Митрополии), мы никогда *не считали и целесообразным быть в административной зависимости за границей от Московского Церковного Управления*. Конечно, и в Москве не могут быть судьями наших дел, как мы не можем быть судьями русских архипастырей и пастырей. Тем более, нам не надо мучить их отсюда своей легковесной (такой безопасной для нас и мало-героической) критикой. Они не виноваты, что они живут в СССР и их еще не умучили гонители веры. Связанные антирелигиозной государственной идеологией, эти пастыри служат Господу и призывают Его Святое Имя среди своего народа. Это одно есть великое дело (не сравнимое с нашими делами). Церковь Православная в России, милостью Божьей, жива и в своих невидимых глазу «нижних» катакомбах и в своих «верхних» катакомбах, видимых храмах, еще открытых для народа. Но мы также чтим всех мужественных пастырей и мирян, выступающих с опасностью для себя с критикой их церковного положения и недостатков церковной жизни в СССР. Для нас все они — братья, наши — одна Церковь Русская. Мы отсюда не судьи, а помощники их (и я утешен, что могу им всем помогать своим словом о Божией Правде).

Эта единственно правильная установка для нас.

Не от того или иного отдельного иерарха, а от

всего Тела Христовой Церкви в России, всего ее епископата, законно и благодатно мы приняли свою Автокефалию, эту единственную форму окончательного канонического устройства Православной Церкви в Америке.

Поместность Церкви на Американском Континенте установлена. И таковой пребудет навеки. И, рано или поздно, *все церковные ветви Америки* привьются к этому стволу поместности. Иного пути нет.

«Обращение» митрополита Филарета *делает попытку сослаться на «непризнание» нашей автокефалии, в настоящее время, Патриархом Афиногором.* Но ему хорошо должно быть известно, что не греки учреждали Православие в Америке и не они должны были стать первыми установителями автокефалии. Им открыт ныне путь присоединения, включения в автокефальную соборность. И молодые греческие пастыри и миряне в Америке уже открыто об этом говорят (см. журнал «Логос»). Сирийская Антиохийская Церковь Америки считает, что она стоит на этом же пути.

Мнение Патриарха Афиногора в этом вопросе объяснить не трудно: он не хочет просто «отпускать» от себя американских греков, ему подчиняющихся и его в трудном его положении поддерживающих. Но странно, что митрополит Филарет ссылается на него, не только сам не признавая авторитета сего греческого первоиерарха, но даже *отнимая у него его приходы* (отнято три)... Как можно *при этом* сослаться на авторитет Константинопольского Патриарха?

Патриарх Афиногор не нашел еще в себе силы признать законный автокефальный приоритет в Америке Русской Церкви. До 20-х годов 20-го века Константинопольский Патриархат признавал основопо-

ложность церковно-историческую и *единственность*, в этом отношении, Американской Митрополии. Сейчас он хочет, естественно, поддержать «законность» на американской территории ему подчиняющуюся греческую и его поддерживающую, в его трудных обстоятельствах, паству не-автокефальную (даже не автономную). Наша Церковь уважает Греческую архиепископию в Америке и имеет полное литургическое общение с нею.

Греческая Епархия в Америке была, как известно, основана только в начале 20-х годов 20-го века; а до этого *все православные греки и сирийцы и сербы и все — входили в Американскую Епархию Русской Церкви и Константинополь признавал законную единственность ее юрисдикции на Новом Континенте*. На церковное бытие братьев-греков в Америке мы не посягаем и ничего от них не требуем. Уважаем их и остаемся с ними в литургическом общении, как и со всеми православными церквями.

Благодатный почин Автокефалии дает уже свои добрые плоды. Православные американцы, пастыри и миряне перестают смотреть на Православную Церковь своей страны, как на «инострannую колонию», перестают себя чувствовать иностранцами в своей собственной Церкви. Американский народ достоин иметь свою Православную Церковь и принимать полноту Христовой истины из ее уст. Через два десятка лет будет двести лет ее существования в Америке.

Преосвященный Митрополит Филарет не может не видеть всего этого. Он не может также не знать, что никакого покаяния иерархи Митрополии не приносили пред Московской Патриархией, для получения автокефалии. В истине своих церковных таинств никто из нас никогда не сомневался. А то «снятие прещений»

(которое «Обращение» хочет «использовать» против Митрополии) было естественным, чисто-внутренним делом Московской Патриархии. Если в ее архивах числился акт «наложения прещений» на нас в 1947 году, то, естественно, надо ей было официально аннулировать этот акт, пред провозглашением Автокефалии. Московская Патриархия должна была пройти через эту формальность. А иерархи Митрополии были достаточно деликатны, чтобы вполне удовлетвориться одним положительным актом, признания Московской Патриархией их благодатного исторического и канонического бытия в Америке.

Бытие это Русская Церковь признала уже в самом факте ведения с Митрополией переговоров об автокефалии. И здесь не нужны истине не соответственные чисто-казуистические утверждения, подыскивания и рассуждения, что мы были, яко бы, «вынуждены признать действительными наложенные на нас Москвой прещения», и т.д. Ничего такого не было. Никаких прещений мы никогда не признавали. Но и от Москвы мы не требовали — извинения за эту ее прошлую помету нашей жизни. Мы покрыли любовью ее ошибку. И она пред нами не вспоминала о каких либо наших неверностях ей. Это был братский диалог, церковно очень ответственный.

Упорствовать в сохранении в Америке «на веки вечные» русского, сирийского, сербского, или греческого «зарубежья» (т.е. бесконечно сохранять Церковь Христову в форме иностранного в Америке *get-to*), есть полное непонимание апостольской природы Церкви и ее путей в мире.

Но есть еще вопрос светский, «общественный»: может ли, следствием церковной автокефалии, быть какая либо политическая инфильтрация из СССР в Аме-

рику? В этом пункте демагогия особенно усердствует. *Автокефалия, как раз, наиболее и охраняет Америку, в этом отношении.* И в силу многих причин, которые будут очевидны всякому, кто подумает о том всесторонне. Жизнь сама это показывает уже. В виде примера приведу заявления нашей Церкви на недавней сессии Ц. К. Всемирного Совета Церквей в Аддис Абебе (Эфиопия). Текст этот был передан по «Голосу Америки»: «Всеамериканский Православный Собор весьма сожалеет о направлении преобладающем в исполнительных экуменических органах, отождествлении исканий христианского единства с вовлечением в политические дела. Особенно Собор протестует против моральной и материальной поддержки, оказываемой некоторыми этими органами разрушительным революционным группам, при замалчивании подавления христианской веры и человеческой свободы в коммунистических странах».

Как мы были независимы, так и остаемся независимыми. Но, конечно, никакое каноническое церковное состояние не может стать, само по себе, *eo ipso*, барьером для всяких политических диверсий. Да и такие диверсии не зависят от канонического устройства, и Митрополит Филарет, со своей паствой, от них совсем не застрахован. Даже самая шумная политическая ан-Митрополит Филарет, со своей паствой, от них совсем еще не боится от большевистской диверсии. (Может быть, даже наоборот).

Но подумаем о том, что, если *живя два десятка лет под властью коммунистов и состоя клириком Московской Патриархии* и даже будучи там на хорошем счету, сам Митрополит Филарет не претерпел никакой «инfiltrации», *почему же он не верит в возможность этого и для других иерархов и пастырей в СССР, а, тем*

более, в свободной Америке?! Если и при советской власти он удержал свою веру и не повредил своего Православия, почему сейчас он так опасается, что мы в свободной Америке, даже будучи совершенно независимыми от СССР, вдруг, как маленькие дети, поддадимся нежелательной «инфильтрации»?.. Эта логика не убедительна. Мы будем держать сердца свои и умы открытыми только для инфильтрации Св. веры от исповедников русского народа и его Церкви.

Не может м. Филарет (и именно в силу своего многолетнего опыта бытия в ограде — Московской Патриархии) утверждать, что никто из 76 иерархов Русской Церкви, давших свою подпись под Американской автокефалией, не обладает нужной для этого канонической квалификацией. Церковь основана не на святости пастырей. Церковь Православная стоит 2000 лет среди всех мировых бурь невредимой, Божьей благодатью по *вере людей* в непреложное обещание Господа Иисуса Христа — сохранить ее от «врат адовых». Церковь стоит на этом Христовом обетовании, которое в *России имеет такую же силу как и в Америке.*

От политических же инфильтраций, *всегда и во всех ситуациях возможных*, надо защищаться. Даже — не с одной стороны. Жизнь многотрудной русской эмиграции с достаточной ясностью это показывает и об этом предупреждает. «Инфильтрация» демонов 50 лет направлялась на духовное разложение русской эмиграции, чрез разжигание злобы и демагогии. И она шла не только с одной стороны.

Общим характером «Обращения» митрополита Филарета является его *негативность* моральная и экклезиологическая. Митрополит Филарет не выводит своей мысли из духа Христовой Православной Вселенской Церкви и из ее исторических путей в Америке. «Обра-

щение» его не открывает душам того, что американцы называют *the power of positive thinking* (сила положительного мышления). Оно критикует, подозревает, осуждает, и по-мирскому запугивает. Этим занимаются до сих пор шумливые политические деятели, без оснований считая только свой шум *анти-большевизмом*.

Пастыри — возвестители божественной силы и истины, а не пропагандисты «левых», или «правых» воззрений. Политики всегда желали и желают, до наших дней, *использовать Церковь Христову*, как орудие для своих целей. И Господь наш был распят потому, что не помогал строить человеческих царств. Пастыри истинные блюдут Его Дух. Ибо Его Дух есть Его Царство и сила и слава.

10 апреля 1971 г.

1-я годовщина автокефалии
Православной Церкви в Америке

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

ДУХОВНАЯ БОРЬБА ЦЕРКВИ

Страницы 26, 27, 28, 29 брошюры «Идеологические диверсии империализма и религия». Издательство «Знание». Москва 1970.

«...На американской земле Иоанн Шаховской нашел широкое поле деятельности. Его стали охотно печатать на страницах газет, специализирующихся на антикоммунистической пропаганде, издавать его брошюры. Радиостанция «Голос Америки» пригласила его вести религиозные передачи на русском языке.

О чем же пишет и вещает по радио архиепископ Иоанн Сан-Францисский, обращаясь к советским слушателям? Прикрываясь религиозной фразеологией, он в действительности выступает как один из пропагандистов политики правящих кругов США. Говоря о боге, он тут же пытается опорочить марксизм, ошельмовать научно-материалистическое мировоззрение. Говоря о христианских ценностях, он стремится пропагандировать американский образ жизни и американский образ мыслей. И это естественно, ибо за это он получает доллары. Голос Иоанна Сан-Францисского звучит в общем хоре клеветников, выливающих ушаты грязи на нашу страну, на наш строй, на наш народ. Он хватается за каждое сообщение из Советского Союза, пытаясь по-своему интерпретировать его, использовать в своей пропаганде.

Религиозный обозреватель «Голоса Америки» — опытный пропагандист, усвоивший различные приемы антикоммунистической агитации. Подчас даже нелегко распознать, какие идеи протаскивает он в своих вы-

ступлениях. Но в целом эти идеи подчинены одному — духовному разоружению людей, подрыву веры в их идеалы, стремлению породить сомнения в сердцах людей. А ведь это именно та задача, которую ставят пропагандисты психологической войны.

В одной из своих передач Иоанн Сан-Францисский вел беседу о значении панихиды. Говоря о панихиде, он внушал слушателям, что все земное преходяще, наша жизнь на этом свете временна, а значит все то, что делают люди, для них самих бессмысленно. Отсюда следует вывод, что люди должны думать прежде всего о вечном, не поддающемся тлению.

Мысль эта не новая. Вот уже почти 2000 лет она проповедуется христианскими богословами. Но в устах архиепископа Иоанна она приобретает несколько иное звучание. «Победит ли та или иная социальная доктрина в истории, восторжествует в этом мире или нет, — заявляет он, — люди будут из поколения в поколение уходить с этой земли, из этой истории... Спасется тот... кто жил с верой и надеждой на бога и божьей правдой».

Смысл этого высказывания проступает не сразу. Но стоит задуматься над ним, как становится ясным, куда клонит религиозный обозреватель «Голоса Америки». Если все в этом мире преходяще и тленно, то самые великие деяния человека оказываются обесцененными. Зачем тогда борьба за улучшение жизни людей, за справедливость, за преобразование эксплуататорского строя? Люди, внушает своим слушателям архиепископ Иоанн, должны объединяться лишь по вере в бога. Для истинно верующего христианина должно быть безразлично, «какая социальная доктрина победит на земле», ибо занимать его должны лишь мысли о собственном спасении.

Выступая с подобными проповедями, архиепископ

Иоанн Сан-Францисский стремится заронить в сердца людей семена сомнения, сковать их активность, парализовать волю, убедить в том, что все их земные деяния бессмысленны. Он пытается заставить своих слушателей уйти от решения насущных жизненных задач в мир религиозных иллюзий. Иными словами, он просто-напросто стремится духовно разоружить советских людей, строящих коммунистическое общество. А безоружный, утративший идеалы, потерявший жизненную цель человек — это уже на одну единицу меньше в рядах строителей нового общества. Пусть немного, но это уже победа для идеологических диверсантов, ведущих подрывную работу против советского строя. Потому-то так настойчиво и вещает Иоанн Сан-Францисский, рассчитывая, что среди сотен зрелых, сознательных людей может оказаться один незрелый, который клюнет на пропагандистскую приманку.

В 1967 г. на страницах «Литературной газеты» развернулась дискуссия о соотношении науки и нравственности. В этой дискуссии приняли участие видные советские ученые. Неожиданно дискуссия заинтересовала и архиепископа Иоанна, который посвятил ей одну из своих еженедельных радиобесед.

Что же привлекло к этой теме церковного деятеля? Об этом говорят те выводы, которые он сделал, рассуждая о соотношении науки и нравственности. В своей радиобеседе он настойчиво проводил мысль, что человечество нельзя делить на классы (?), что люди науки меньше всего должны думать о существовании капиталистического и социалистического строя, а заниматься своими изысканиями, поднимаясь выше политики. Только таким путем якобы можно преодолеть «антагонизм народов», заложить основы «нравственного и научного объединения».

Смысл подобных рассуждений понять нетрудно.

Они являются реальным воплощением рекламируемой в последние годы буржуазной пропагандой антикоммунистической доктрины «наведения мостов» между капиталистическим миром и социалистическими государствами для обмена культурными и нравственными ценностями, идеями и т.п. Фактически же речь идет о «размывании», «эрозии» социализма. Сглаживание классовых противоречий, требование отказа от принципа партийности в деятельности ученых, воспевание аполитичности — все эти приемы много лет используются буржуазной пропагандой. Но позволительно задать вопрос, какое все это имеет отношение к религии, к богословию, к христианской проблематике?

В том-то и дело, что архиепископ Иоанн Сан-Францисский в своих радиобеседах давным-давно потерял представление о границах, отделяющих религию от политики. Прикрываясь религией, он пытается проводить определенные политические идеи. И это еще одно свидетельство того, что не в меньшей степени, чем христианскому богу, он поклоняется американским политикам, взяв на себя миссию ярого пропагандиста буржуазной идеологии в борьбе с идеологией коммунистической.

В одной из своих радиобесед, прозвучавшей в эфире 7 декабря 1969 г., архиепископ Иоанн попытался разъяснить слушателям, что кроется за словами евангельского Христа: «Будьте как дети». Вполне естественно, заявил он, что слова эти следует понимать не в буквальном, а в переносном смысле. Здесь речь идет о преданности богу, о необходимости руководствоваться в жизни не рассудком, а чувствами, верой. Только по пути веры люди могут обрести духовный покой, духовное удовлетворение. И если все люди вступят на этот путь, они-де будут способствовать освобождению человечества от зла, от взаимной подозрительности,

недоверия друг к другу, т.е. от всего того, что мешает воцарению мира на нашей планете.

Но эта религиозная концепция в устах Иоанна Сан-Францисского приобрела несколько иное звучание. Обращаясь к советским людям, он призвал их остерегаться всего того, что может помешать осуществлению христианского плана, а главное — «остерегаться учителей неверия, богоборчества». Вряд ли подобные идеи нуждаются в разъяснениях. Они говорят сами за себя, говорят о том, какие же цели ставит перед собой радиоевангелист из Вашингтона, вещая на Советский Союз. Можно было бы подвергнуть анализу десятки других радиобесед Иоанна Сан-Францисского, которые показали бы, что стремление выйти за рамки чисто религиозной тематики в его проповедях — не случайность. Проповедническая деятельность его носит вполне определенный, целенаправленный характер и весьма красноречиво свидетельствует о его помыслах и устремлениях.

Ведя религиозные передачи на Советский Союз и социалистические страны, западные радиостанции стремятся с помощью постоянного религиозного воздействия на людей заставить их проникнуться мыслью что только в религии следует искать ответы на все животрепещущие жизненные проблемы».

Комментарии («Новое Русское Слово» от субботы 20 марта 1971 г. Нью Йорк):

Очередное выступление советской печати против православного иерарха ярко показывает, чего боятся гасители духа в СССР. Они страшатся веры в Бога и чистой религиозной мысли. Они думают, что всякое религиозное слово о Боге связано с политической пропагандой. Это нечто вроде паранойи. Политизирующая всю жизнь партийная мысль считает, что все в

мире лишь политика и все явления и слова людей следует расценивать только политически. Это умонастроение установлено еще Лениным. И антирелигиозники продолжают видеть страшную, ненавистную им силу даже в самом простом и чистом слове о Боге, о Евангелии, и Церкви... До сих пор в Москве страшно выуживают евангелия и молитвенники из чемоданов туристов, «дрожа» пред словом Истины.

Это должно чему то научить и борющихся против материалистического мировоззрения. Защиту религиозных ценностей и интегральной человечности надо поднимать над всякой политической пропагандой.

Стоит вдуматься в эти строки московские 1970 года, чтобы дать себе, лишний раз, отчет, что самое сильное оружие против материалистической партийности — чистое благовестие веры и Божьей правды.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ХОРОШИХ И ПЛОХИХ ПАСТЫРСКИХ СЛОВАХ

(Из ответа на одно письмо)

*«Ибо слово Божие живо и действенно и острее
всякого меча обоюдоострого» Евр. IV, 12*

Ссылаясь на заявление Местоблюстителя Патриаршего Престола Русской Церкви, Митрополита Пимена Крутицкого и Коломенского, опубликованное в московских «Известиях», Вы указываете, что это заявление чисто политического порядка (осуждающее Америку за ее, якобы, агрессию в Камбодже) вызывает иерархов Митрополии на ответ, особенно в виду того, что Митрополия теперь стала Американской Автокефальной Церковью. По Вашей мысли, она, как бы, должна теперь особенно защищать достоинство своей страны, вступая в полемику с критикующими ее иерархами, никому не уступая этой чести... Я не видел этого заявления митрополита Пимена, о котором Вы говорите, но могу, конечно, его себе представить.

Я задумался над Вашим письмом. Не сетуйте на меня, если я открою в этом вопросе иные этажи мысли.

С 1948 года по сей день я благовествую по «Голосу Америки». И — ни разу не сделал за все это время (ни по радио, ни в прессе) ни одного заявления по поводу политических или военных действий США Америки. Как пастырь и благовестник веры Христовой Церкви, служа только Богу, я верю, этим лучше всего я служу и Америке, где живу, и России, где родился.

Мои радио-передачи и статьи, как и мои книги, никаких политических деклараций (или «контр-деклараций») в себе не содержат. Они лишь религиозно освещают жизнь. Люди слушают меня не как пропагандиста американской политики, а как благовестника Христовой веры и пастыря Православной Церкви. И свидетельством правильности такой моей установки надо считать тот факт, что советская печать периодически нервничает и волнуется по поводу моих радиопередач, всячески пытаюсь их умалить, а меня дискредитировать пред моими советскими слушателями. Вряд ли она успевает в этом, все время подчеркивая мое не-пролетарское происхождение и некоторым фактам моей жизни придавая фантастическое освещение.

В 1964 году, в № 141 московских «Известий» была опубликована большая статья А. Рогова, под заглавием: «Епископы и 10 заповедей». Статья явилась ответом на одну из моих радиобесед, озаглавленную «Не кради». Беседа моя поясняла всем известную (но далеко не всеми признаваемую) заповедь Моисея. Я пояснял, в чем зло кражи, в чем грех хищения, как действия, противоположного добру свободного дара и прития дара. Я указывал на связь этих явлений свободы с онтологической человечностью, реальностью свободной личности... Рогов в «Известиях», негодуя на эти мысли и защищая материализм, излился хулой на Господа Бога и ополчился на недостойность всех епископов, все их недостойность решив воплотить в моей личности. Мной совершенному миссионерскому двухнедельному путешествию в Испанию, летом 1937 года, он дал совершенно фантастическое освещение, изобразив меня, как бессовестного и кровожадного человека.

Еще пример столкновения «политики» и благовестия о Боге. Три года назад, московская радиостан-

ция «Юность» сказала почти то, что Вы, кажется, хотите услышать от меня (таковы парадоксы жизни). Радиостанция в Москве сказала, что я — «днем и ночью молюсь о победе американцев во Вьетнаме». С ответом на такое сообщение я не торопился, но через некоторое время сказал в очередной своей радиобеседе: «...московская радиостанция «Юность» предоставила свой микрофон одному исключительно осведомленному в моей жизни лектору, он оказался в курсе, знаете чего? Этот лектор московской радиостанции «Юность» оказался в курсе того, о чем я молюсь Богу! Да, да, — об этом в июне 1967 года он сообщил своим радиослушателям. Но лектор радиостанции «Юность» не угадал, о чем я молюсь. Он сказал, будто я молюсь о том, чтобы во Вьетнаме победили американцы. А я молюсь о другом. Я прошу Господа о том, чтобы в страдальческом Вьетнаме, страдающем за грехи всего мира, Господь Бог победил всех, — всех южных и всех северных его жителей, а также восточных и западных жителей всего мира... Когда Господь побеждает какого либо человека или народ, он дает ему мир. Вот какая победа нужна! И я убежден, что только от такой победы — победы Божьей правды над всеми — зависит благополучие Вьетнамского народа и всех стран мира»...

Заявление митрополита Пимена в «Известиях», о котором Вы упоминаете имеет не большее значение, чем другие подобные светские заявления деятелей Церкви. Граждане Советского Союза ведь хорошо знают, что иерархи и пастыри Церкви не имеют никакой возможности на страницах своих советских газет появляться с чисто религиозным свидетельством веры и духовного учения. При таком положении, какая может быть моральная ценность их политических заявлений? Нет надобности серьезно и торжественно их

опровергать за границей. В самом этом искусственном «анти-американском яде» уже содержится противоядие. Пропаганда эта действует ретроактивно — против себя. Когда я читаю в советских газетах очередное политическое заявление священнослужителей, не могущих в этих газетах даже прошептать о вере в Бога и Христовой Церкви, меня охватывает огромная жалость к этим людям. И опровергать их, мне кажется, это поднимать руку на связанного и лежащего на земле человека.

Это хорошо понимают католики и протестанты, евреи и мусульмане, которые деликатно себя ведут, в отношении своих единоверцев, тоже периодически выступающих в СССР с разными «заявлениями». Издающаяся в Брайте, Калифорния, газета евангелистов-баптистов «Наши дни» недавно опубликовала (29 июля 1970 года) такое политическое заявление, сделанное в СССР руководителями баптизма («Братский Вестник» № 2 1970 г.). Советские баптисты восхваляют Ленина. Калифорнийские русские баптисты, опубликовав это заявление, назвали свою публикацию «Без комментариев». Это вышло сильнее, чем если бы они стали доказывать все несоответствие данных политических заявлений московских евангелистических деятелей евангельской правде.

Все мы можем иметь свои политические мнения. Но люди, говорящие от Имени Христовой веры, не вправе подменять учение Господа и Его святую Правду какими либо своими заявлениями политически-пропагандного характера. Пастыри призваны кормить души человеческие хлебом Жизни Вечной, а не опилками железа.

В Америке не правительство судит своих граждан за их мнения, а граждане судят свое правительство за

его мнение; и здесь особенно не нужно пастырям заниматься политическими декларациями.

Вы правильно подчеркиваете нашу ответственность, после установления автокефалии американской. Мы, иерархи Митрополии, несомненно это чувствуем в начале нашего нового исторического пути. И именно сейчас эту ответственность свою нам не надо выражать в светской полемике сомнительного значения с иерархами других Церквей. Беда современного христианства и пастырства состоит в том, что мы, пастыри, слишком легко вовлекаемся в различную политику. Раввины защищают политику Израиля, муфтии — политику арабских стран. А в Северной Ирландии католики и протестанты оскорбляют друг друга и даже убивают, защищая свои, столь далекие от Царства Христова, права.

Нет, нам, православным пастырям Америки, не надо входить в подобную весьма «пыльную» атмосферу. Слишком много в Америке пастырей уже занимается сейчас этим «бросанием в воздух» земной пыли, как те враги Христа, о которых говорит Писание: «они кричали, метали одежды и бросали пыль в воздух» (Д. А. XII, 23). С горечью смотришь и на «патриотов юга», горделиво оправдывающих Библией свой расизм, и на северных «анти-патриотов» Америки, оплевывающих флаг своей родины. Если бы кому из пастырей я стал писать поучения, то, прежде всего, этим американцам не сидевшим в лагерях и не знающим страдающего Сына Божьего. Лучше уж оспаривать таких, вольных в своих словах, граждан. Это будет «на равных началах».

Более двух десятилетий пользуясь Радиовещанием Соединенных Штатов Америки в благовестии святой веры, я ни разу, не сказал ничего, что могло бы иметь вид «американской пропаганды». Отмечая добрые сто-

роны Америки, я указывал и на ее недостатки, в свете Христовой правды. Ощущаю великое достоинство Америки, ее духовную и социальную силу в этом. Ее гражданская власть никогда мне, пастырю, не предлагала говорить что либо в ее политическую пользу. И именно это, может быть, является одной из причин того, что мое слово, я знаю, с доверием слушают в Советском Союзе. Верят мне, как православному пастырю в Америке, говорящему не об американской, а о Божьей правде. Высшая свобода народа — воздавать славу не себе, а Богу.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ПО ПОВОДУ МЫСЛЕЙ ПАСТОРА РИЧАРДА ВУРМБРАНДА

С удивлением я прочел филиппику против себя пастора Лютеранской Церкви Р. Вурмбранда (Новое Русское Слово, 29 апреля 1971 г). Никогда мне еще не приходилось дискутировать по церковным и нравственным вопросам с лютеранским пастором. Но вот этот опыт не миновал меня. Дискутировал с римо-католиками, весьма дискутировал с православными («своя рубашка ближе к телу», — верность мысли и единомыслие в своей православной среде особенно дороги), а в своих сношениях с протестантами Всемирного — и Национального в Америке — Совета Церквей (большинство членов которого — протестанты, в том числе и лютеране), я старался говорить более о православном древне-церковном исповедании веры, не пускаясь в вероучительное унижение многих и различных протестантских группировок. Мне казалось более христианским делом говорить о сущности веры евангельской, апостольской, чем входить в критику Лютера, Кальвина, Цвингли и других родоначальников протестантского движения. Ведь если бы я стал это делать, мне бы пришлось, согласно канонам веры, назвать всех протестантов (да простит мне уважаемый пастор) еретиками, а учение Лютера — «лютеровой ересью». Этого я не делал. (И меня некоторые из православных даже укоряли за это).

Оттого меня удивляет, что уважаемый пастор

Вурмбранд выступает против меня, пытаясь основываться на канонах священного предания Православной Церкви. Удивителен этот факт оттого, что если бы пастор знал хорошо все каноны и вероучение Церкви и уважал бы их, как истину, он должен был бы оставить лютеранство и сделаться православным.

Я не хочу обидеть пастора Ричарда, тем более, что он, вероятно, сильно пострадал от коммунистов в Румынии, хотя и остался жив (и даже был отпущен в Америку). Страдание его за веру в Румынии вызывает особую симпатию к нему. Но почему он, лютеранин, ставит своей целью общественное, публицистическое унижение иерархов православной Церкви в СССР, умалчивая в то же время о лютеранах в Советском Союзе? Я одобрял в своей статье протестантов, не позорящих за границей своих верующих в Советском Союзе. Хорошо, что и пастор Вурмбранд их не позорит. Но почему он обращает свое внимание на грехи православных? Это мне напоминает осуждение только русских — за большевизм. Никто, мол, кроме русских, не виновен в большевизме. Порочная точка зрения. Неужели пастор Вурмбранд думает, что в СССР нет лютеран лояльных к советской власти и это подчеркнуто выражавших? Имена этих пастырей и епископов были известны еще до появления в церковно-общественной жизни митрополита Никодима. Еще во времена митрополита Николая, эти лютеранские деятели подписывались под разными обязательными в СССР заявлениями и резолюциями.

Несомненно, я был бы лицемером, если бы обелял в СССР только православных пастырей, а римо-католиков, протестантов и раввинов осуждал бы за опор-

тунизм*)... Но лучше, уважаемый пастор Ричард, не будем творить суда ни над какими священнослужителями в СССР несущими там свое нелегкое (и не всегда доступное нашему анализу) служение. Будем помнить, и ради своей души, слова апостола: «Посему кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (I Кор. X, 12).

Я более понял бы пастора Ричарда, если бы он ограничился Священным Писанием, где несомненно содержится похвала мученикам за Христа, но нельзя найти призыва критиковать и осуждать не-мучеников. Подвигая меня на эту дискуссию, пастор Вурмбранд обращает ко мне тот аргумент, что большевики могут вскоре добраться до США (!) и, что мне тогда придется делать ответственный выбор — быть или не быть мучеником. (По-видимому, пастор Вурмбранд не очень оптимистичен и насчет того, что я... стану мучеником). О, святое простодушие уважаемого пастора! Если бы я хотел стать мучеником, это было бы нетрудно устроить в наш век. Но не сейте, дорогой пастор, паники в умы и сердца американцев и беженцев сюда в Америку прибывших. Это не приличествует Вам, и как борцу против большевизма.

Вы зря ссылаетесь на православные каноны. Каноны хорошо учат нас, православных людей, но не забывайте, что это Священное Предание Церкви учит

* Есть там и среди раввинов (наиболее прижатой к стене религиозной группы) яркие оппортунисты (см., например, письмо Одесского раввина И. Б. Шварцבלата «Правда должна быть слышна» в «Литературной газете» от 3 марта т. г.). Но никому из евреев не придет в голову клеймить несчастных таких раввинов в СССР. Да и католики с большой бережностью относятся к своим пастырям в СССР. Недавно об этом были в «Новом Русском Слове» объективные статьи С. Войцеховского.

и осуждает Лютера, как еретика. Вами же специально упомянутый канон относится непосредственно и к Лютеру, так как, из истории известно, что мало кто из христианских пастырей так открыто и демонстративно опирался на светских властей, как это делал Лютер. И, с помощью светских властей, он не только нравственно, но и физически уничтожал оппозицию его реформе.

Если уж Вы так хотите, чтобы пастыри православные по букве, а не по духу, понимали свои церковные каноны, то придется им и Вас (простите) не пускать в православные храмы. И, если Вы свидетельствуете, что молились Богу в православных храмах Румынии, то это показывает, что православные люди в этих храмах не опирались строго на свои каноны, а понимая их дух, были выше «правды законной» и — проявили к Вам истинную христианскую любовь. Проявите и Вы эту любовь не к лютеранским только, но и к православным пастырям Советского Союза, которые, в большинстве своем, трудятся во Имя Божие и делают, что могут для сохранения веры и надежды в народе.

Лицемеры есть всюду. И трудно сказать в какой стране их больше. «Put Christ in your Christmas», справедливо говорят американские протестанты своим же американским протестантам... Да, все мы, христиане, в чем-то распинаем Господа своего, не бываем верны полноте Его Правды. Особенно, если гордимся своей верой и принципиальностью нравственной.

Не ссылайтесь на Краснова-Левитина, как на своего единомышленника, противопоставляя его патриарху Алексию и другим иерархам православным. Исповедники, как Левитин, исповедуют правду изнутри Церкви, пребывая в ней, любя ее и уважая ее пастырей.

(Прочтите о том ясное свидетельство самого Левитина в № 79 журнала «Грани»). Вы, как и другие, критикуя вещи извне, не имеете верного видения полноты религиозной реальности. Вы видите только часть правды. Но это не подвиг — выражать только часть правды. (иногда это бывает и наибольшим замутнением правды).

Наша общая печаль — и наш общий позор — в том, что мы, христиане и пастыри, и бывали в истории и еще иногда остаемся, не только в СССР, конформистами. Светские правители, цари и диктаторы, любили и любят всякое им «подпевание» со стороны граждан. И, может быть, только в благословенной Америке (которой Вы зря пророчите несчастье большевизма) менее, чем где-либо таких неискренно подпевающих властям граждан (Граждане Америки грешат скорее противоположным).

Мне кажется, что пастор Вурмбранд (да и кое кто другой) не понял основной мысли моей статьи «Об антибольшевизме». Он пишет: «Архиепископ Иоанн считает, «что лицемеры те люди, которые не соглашаются с советским духовенством о том, что нужно исполнять так называемые социальные заказы властей, даже если они скверны, и что нужно быть братски-милостивыми к ним». Но мысль моя — не та. Я считаю, что нам, находящимся в зарубежном благополучии, надо без гордыни духовной, смотреть на пастырей и верующих живущих в СССР. Защищая и отсюда веру и правду Божью, не надо литературно «пользоваться» фактами ужасов и бесчеловечия советских концлагерей, чтобы подчеркивать греховность этих пастырей, легализированных в СССР и выражающих, в том или ином, лояльность своей гражданской власти.

Иначе сказать, во имя мучеников, сидящих в лагерях, не надо укорять тех, кто там еще не сидит. Во имя мучеников, не будем унижать не-мучеников и полумучеников. В этом сущность моих слов и моего убеждения.

«Новое Русское Слово», Нью-Йорк, от 23 мая 1971 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

ПРИВЕТСТВИЕ

АРХИЕПИСКОПА ИОАННА САН-ФРАНЦИССКОГО ЦЕРКОВНОМУ СОБОРУ ГРЕЧЕСКОЙ АМЕРИКАНСКОЙ АРХИЕПИСКОПИИ В АФИНАХ 27 ИЮЛЯ 1968

Я почитаю за честь и благодарю Его Преосв. Архиепископа Иакова за его приглашение присутствовать на этом очень важном конгрессе. Как вы все знаете, я один из епископов автономной Русской Православной Американской Церкви, которая состоит членом постоянного совета канонических православных епископов Америки. Официальное наименование моей Церкви таково: Русская Православная Греко-Католическая Церковь Америки. Как вы видите, мы не только русские, но также и греки, но прежде всего мы — православные, — православный народ Америки, а не только живущие в Америке.

Православная Церковь в мире, это Новый Иерусалим, это истинная вечная жизнь в нашем Господе и Спасителе. В этом Вечном Граде нет ни иудея, ни эллина, ни русского, ни американца. Есть только Божьи дети.

Я приехал сюда после IV ген. ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Упсале. Духовная и физическая атмосфера в Упсале была довольно благоприятна, но, поверьте мне, не так тепла, как в православных Афинах. Конечно, наша православная вера не зависит от климатов.

Мы, православные Америки, посланы в священную миссию. Святой Промысел послал нас из разных стран в нашу новую землю не для того, чтобы мы вели языческую или псевдо-христианскую, благополучную жизнь, но для того, чтобы мы были свидетелями православной веры апостольской. Мы не стоим на высшей ступени этой великой миссии, мы знаем что нам предстоит сделать еще многое. Мы ищем — как согласовать нашу веру и нашу жизнь. Я чувствую, что мы, православные христиане в Америке, несем громадную ответственность потому, что Америка сама несет в наше время громадную ответственность за человечество.

Мы, в Америке, собираемся в недалеком будущем стать пятнадцатой Автокефальной Православной Церковью в мире. Хотя мы пока еще не автокефальны де юре, мы уже действуем фактически во многих отраслях, как Православная Церковь Америки, и мы надеемся, что наши Матери-Церкви вполне поймут эту реальность для славы православной веры в Новом Свете.

Я хочу напомнить, что председатель этого конгресса, объединяющего духовенство и мирян, также и энергичный председатель православной организации, работающей над этим единством.

Ни для кого не секрет, что две самые обширные церковные общины в Америке, Греческая и Русская, — даже если считать каждую из них отдельно, — имеют большее количество верующих и приходов, чем многие из существующих ныне автокефальных Церквей. Для нас подлинная радость и слава представлять единство Православной Церкви в Новом Свете. Но мы знаем, что подлинная «Новая» Церковь — это Церковь, провиденная здесь на острове Патмосе, любимым учеником нашего Спасителя, св. Иоанном Богословом.

И мы все принадлежим этому Новому Иерусалиму, спускающемуся с небес, как невеста, убранная для Жениха.

Православная Церковь это Новый Израиль и, если я могу так выразиться, новый духовный трансцендентный «Грек» — эманация Святых Отцов Церкви. Мы все — православный народ в Божьем Царстве, где нет ни иудея, ни эллина, но все во Христе и для Христа. Слава Богу за все!

(«Русская Мысль». Париж, 19 сентября 1968.)

ПРИЛОЖЕНИЕ V

ПОСЛАНИЕ II СВЯЩЕННОГО ВСЕАМЕРИКАНСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа.

Возлюбленные во Христе отцы, братья и сестры, Благодать и мир Господа нашего Иисуса Христа, славимого во Святой Троице, да будет со всеми Вами!

Обращаемся к вам с призывом — возблагодарить Господа за великую милость Его к Православной Церкви в Америке, ныне завершившей свой II-ой Поместный Собор. И приветствуем всех вас, чад и тружеников св. Церкви.

I-ый Всеамериканский Собор в прошлом году совершил историческое дело, став первым Поместным Собором нашей Церкви. Этот II-ой Собор принял новый Устав церковный, наиболее полезный для ее роста и развития на американской земле в духе, соответственном апостольскому призванию и делу. Буде на то воля Господня, мы соберемся через два года на Третий Поместный Собор, а сейчас будем продолжать свое соборное служение Господу и братьям на положенных твердых канонических основах поместности церковной.

Извещаем вас, что в день Покрова Пресвятой Богородицы этого года совершилось знаменательное для Церкви нашей событие: Албанская Православная Епархия, одна из старейших ветвей Церкви в стране, в составе своих 13-ти приходов присоединилась к Православной Церкви в Америке, и ее епископ, Преосвя-

щенный Стефан, стал членом нашего Священного Синода. Слава Господу, совершающему единство Своей Церкви в Америке!

Призываем вас, возлюбленные братья и сестры, особенно в молитвах своих поминать наших братьев по вере на русской земле; еще не кончились большие испытания их веры, и все продолжается натиск воинствующего безбожия на Имя Господне и святую Церковь, и чинятся препятствия для благовестия многих самоотверженных пастырей и мирян Христова стада. Будем просить Господа, да облегчится жизнь этих свидетелей Слова Божия в народах мира. Утеснение свободы православного исповедания веры и служения Господу мы видим и в совершившемся в этом году принудительном закрытии ценнейшей православной духовной школы на острове Халки, около Истанбула, в Турции. Константинопольский Патриарх лишился своего единственного духовного учебного заведения для подготовки пастырей и богословов. В Албании закрыты все храмы и упразднены все церковные общины. Очень тяжелое положение верующих в континентальном Китае.

Мы не можем не сознавать, что та свобода выражения веры, которой мы пользуемся в нашей благословенной стране, накладывает на нас большую духовную ответственность. Да растет она в нас, и да укрепятся расслабленные столь часто на добрые дела колена наши. Свобода, в которой мы живем, есть самая большая ответственность. Слово Господа, Священное Предание Его Церкви и наш опыт устройства поместной церковности в Америке да будет нас вести ко все большим трудам во славу Господню. Царства и народы падают — «слава Господня пребывает вовек». «Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот при-

носит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоанна XV, 5). «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками» (XV, 8).

ИРИНЕЙ, Митрополит всея Америки и Канады

ИОАНН, Архиепископ Чикагский и Миннеаполисский

ИОАНН, Архиепископ Сан Францисский и Западно-Американский

НИКОН, Архиепископ Бруклинский

СИЛЬВЕСТР, Архиепископ Монреальский и Канадский

АМВРОСИЙ, Архиепископ Питтсбургский и Вест-Вирджинский

ВАЛЕРИАН, Архиепископ Детройтский и Мичиганский

КИПРИАН, Архиепископ Филадельфийский и Пеннсильванский

СТЕФАН, Епископ Бостонский

ФЕОДОСИЙ, Епископ Ситкинский и Аляскинский

ИОАСАФ, Епископ Эдмонтонский

ДМИТРИЙ, Епископ Вашингтонский

21 октября 1971 г.

Свято-Тихоновский Монастырь.

ГЛАВНЫЙ СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Bishop's Residence

2040 Anza St.

San Francisco, Cal. 94118